

УДК 811.161.1

ЧАС В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ И.БРОДСКОГО

© Е.Г.Штырлина

Статья посвящена изучению особенностей семантического наполнения слова *час* в поэтическом языке И.Бродского. Определена специфика функционирования и репрезентации данной временной лексемы в произведениях поэта с учетом своеобразия ее семантического объема.

Ключевые слова: время, час, И.Бродский.

Время – базовая категория бытия, нашедшая отражение в языке. Само время и его составляющие единицы воспринимаются человеческим сознанием субъективно и зависят от конкретного этноса или группы этносов [1]. Особую репрезентацию находит категория времени в художественном тексте, где она приобретает индивидуальное осмысление и своеобразные формы выражения. Необычайную актуализацию получает время в поэтическом творчестве И.Бродского, поскольку становится ключевым компонентом авторского мировидения. В связи с этим яркое воплощение в текстах поэта находит лексема *час*, являющаяся в русском языковом сознании «носителем модели судьбозначимого времени» [2: 75].

Слово *час*, по данным этимологического словаря М.Фасмера, происходит от праславянской формы *časъ*, от которой в числе прочего произошли: др.-русск. *часъ*, ст.-слав. *часъ* (ѡра; Супр.), укр. *час* «время, погода», *часом* «киногда», белор. *час* «время», болг. *час* «час», сербохорв. *ча̑с* «мгновение», *ча̑сом* «мгновенно», словенск. *čas* (род. п. *časa*) «время», чешск., словацк. *čas*, польск. *czas*, в.-луж. *čas*, н.-луж. *cas*. Праслав. *časъ* (из индоевр. **kēs-*) родственно др.-прусск. *kīsmān* вин. п. ед. ч. «время, минута» (из **kēsman*), алб. *kohe* (**kēsā*) «время, погода» [3: 318]. Как видно из приведенных индоевропейских параллелей, лексема *časъ* в славянских языках имела широкий диапазон толкований, передающих как обобщенное значение времени, так и конкретное, указывающее на определенный темпоральный отрезок небольшой длительности. На синкретичный характер слова *час* указывала и Г.В.Звездова, отмечая, что данная временная лексема уже с самых ранних памятников древнерусской литературы содержала в себе одновременно несколько значений, называя как астрономический час, так и «время вообще», «временной момент, миг» [4: 122-124]. Однако в терминологическую систему исчисления времени слово *час* входит как «мера времени, 1/24 часть суток, состоящая из 60 минут или 3600 секунд» [5: 113].

Именно такое толкование является базовым для данной лексемы в современном русском языке и фиксируется всеми толковыми словарями.

В поэтических текстах И.Бродского *час* выступает как в традиционном словарном значении, так и в индивидуально-авторском, сформированном посредством метафорических переосмыслений и различного рода коннотаций.

Слово *час* функционирует в произведениях поэта в качестве «промежутка времени, равного 60 минутам, одной двадцать четвертой части суток» [6: 877] (*Спустя два часа, когда объявляют рейс, / не дергайся; потянись и подави зевоту* [7: 603]) и «одной такой части суток сроком в 60 минут, исчисляемой от полудня или полуночи» [6: 877] (*В два часа пополудни силуэт почтальона / приобретает в подъезде резкие очертанья, / чтоб, мгновенье спустя, снова сделаться силуэтом* [7: 405]). Выступая во втором значении, *час* называет точное, конкретное время, определяемое по часам, и передается при помощи количественных и порядковых числительных: «*И когда ты потом петляешь, это – прием котла, / новые Канны, где, обдавая запахами нутра, / в ванной комнате, в четыре часа утра, / из овала над раковиной, в которой бурлит моча, / на тебя таращится, сжав рукоять меча, / Завоеватель, старающийся выговорить "ча-ча-ча"*» [7: 362]. На собственно-часовое время указывает и сочетание *который час*, часто встречающееся в лирике И.Бродского: «*Нет, я не знал, который час. Но "Пушкин" / в субботу отправляется в двенадцать, / а он еще стоял – там, на корме, / салон для танцев, где цветные стекла, / и сверху это вроде изумруда*» [7: 162]. Данные значения, свойственные лексеме *час*, передают количественную определенность и не содержат в себе дополнительных, образных коннотативных компонентов.

Выступая в значении «пора, время» [6: 877], слово *час* актуализируется в текстах И.Бродского как время, определяемое по положению солнца или по наличию света и темноты: «*Жалюзи в час заката подобны рыбе, / перепутавшей чешую и*

остов» [7: 428] или «Мы вышли все на свет из кинозала, / но нечто нас в час сумерек зовет / назад, в "Спартак", в чьей плюшевой утробе / приятнее, чем вечером в Европе» [8: 337]. В таких случаях лексема *час* регулярно реализуется рядом типовых структур, передающих суточное время: *час + прилагательное в им. п. ед. ч.* (*Час ранний. Сумрак. Тянет пар с реки* [7: 299]), *в + прилагательное + час в вин. п. ед.ч.* (*Смотритель лесов, болот, / новый инспектор туч / (без права смотреть вперед) / инспектирует луч / солнца в вечерний час, / не закрывая глаз* [9: 346]) или *в + час в вин. пад. мн.ч. + существительное в род. п. ед.ч.* (<...> *в чьих одинаковых стеклах солнце в часы заката / отражается, точно в окне экспресса* [7: 401]). Функционируя в подобных конструкциях в качестве единицы суточного цикла, *час* конкретизируется именами прилагательными, образованными от названий частей суток (*утренний, дневной, вечерний, ночной*). Вышеуказанные структуры нередко содержат в себе и определения, характеризующие восприятие времени на психологическом и эмоциональном уровнях: «*Вот наш поэт, еще не слишком стар, / он говорит неправду, он устал / от улочек ночных, их адресов, / пугающих предутренних часов*» [9: 102-103]. Однако в текстах поэта отсутствует описание *часа* с точки зрения визуальной и тактильной восприимчивости, хотя закономерными являются его обозначения при помощи определений, актуализирующих слуховое восприятие: «*Но, словно море в шумный час прилива, / за волнолом плеснувши, справедливо / назад вбирает волны, торопливо / от своего ушел он торжества*» [9: 411]. По мнению Г.А.Рубинштейна, обладая лишь признаком величины, длительности, *час* не может передавать индивидуальных качественных признаков, сенсорных когнитивных атрибутов [10]. Однако в поэтическом языке И.Бродского указанная темпоральная лексема способна обрастать дополнительными коннотативными оттенками, характеризующими субъективное восприятие автором времени.

Сочетаясь с прилагательными *добрый, недобрый*, слово *час* способно передавать представление о благоприятном или неблагоприятном времени для человека или использоваться в значении, связанном с пожеланием удачи: «*До свидания, стихи. В час добрый*» [8: 39].

Помимо вышеуказанных толкований, лексема *час* в поэтических текстах И.Бродского обозначает «время, предназначенное для чего-либо» [6: 877]. В данном случае речь может идти об определенной человеческой деятельности, которая заполняет временной промежуток (*Даже, в*

часы досуга, / мысли о смерти. Если бы звезды Юга / двигались ею, то – в стороны друг от друга [7: 266]), или о времени, в которое с героем происходят какие-либо чувственные, ментальные изменения (*В час безумья / мне кажется – еще нормален я, / когда давно Офелия моя / лепечет язычком небытия. / Так в час любви, в час безумья – вы, / покинув освещенные дома, / не зная ни безумства, ни любви, / целуете и сходите с ума* [9: 146]). В примерах подобного типа количественная определяемость времени заменяется качественной. Для поэта становится важной не продолжительность временного отрезка, а его событийная наполненность. В связи с этим в произведениях И.Бродского частотна и регулярна такая дифференциация *часа*, которая содержит в себе коннотативные оттенки.

Лексема *час* в сочетании с предикатами *пробить, прийти* передает значение наступления подходящего времени, определенного события, способного внести изменения в жизнь отдельного человека или целого общества: «*Пробил час и пора настала / для брачных уз Труда – Капитала*» [7: 129]. На данный аспект актуализации слова *час* указывала Е.С.Яковлева, которая отмечала персонцентричность и направленность *часа* как важной единицы времени и связывала его с судьбозначимым переломом [2: 54-76]. Исследователь акцентировала внимание на том, что *час* в русской языковой картине мира является своеобразным внутренним временем, соотносимым с испытаниями и трудностями, встречающимися на пути человека. Данная позиция находит отражение и в произведениях И.Бродского, сочетания лексем *час* с вышеуказанными предикатами и с прилагательными *последний, смертный* передают значение времени, связанного с наступлением смерти и представляют собой переломный рубеж в человеческой жизни: «*Мы не умрем, когда час придет!*» [7: 371], «*Грустно смотреть, как, сыграв отбой, / то, что было самой судьбой / призвано скрасить последний час, / меняется раньше нас*» [8: 70] или «*Пусть он звучит и в смертный час, / как благодарность уст и глаз / тому, что заставляет нас / порою вдаль смотреть*» [7: 58].

И.Бродский сосредоточивает внимание читателей на тех словах, которые называют наступление определенного часа, способного повлиять на судьбу человека. В таких случаях временная лексема выступает в роли субъекта, оказывающего воздействие на что-либо, и выражается подлежащим, т.е. является производителем действия. Однако стоит заметить, что *час* в произведениях поэта может восприниматься и как объект, на который направлены действия человека.

В примерах подобного типа *час* реализуется в функции дополнения в вин. п., и концентрация внимания автоматически переходит на действие, выражаемое предикатами: «*То Святой Казимир / с Чудотворным Николой / коротают часы / в ожидании зимней зари*» [7: 393].

Особо следует отметить восприятие времени И.Бродским, передающееся свободными и фразеологическими сочетаниями, обозначающими различный характер протекания временного отрезка. Так, например, конструкция *каждый час* в составе винительного временного актуализирует заданность регулярно повторяющихся действий, тогда как структура *с каждым часом*, наоборот, указывает на постепенное нарастание процесса: «*Там каждый час стирается в уме, / и лет былых бесплотные фигуры / теряются – особенно к зиме, / когда в сенах топлятся козы, овцы, куры*» [7: 270]. Фразеологический оборот *битый час* содержит в себе значение «очень долго» (*Ему, торчащему здесь битый час, / уже казаться начинает, будто / не разные красавицы внизу / проходят мимо, но одна и та же* [7: 193]), а свободные сочетания лексемы *час* с глаголами движения, перемещения в пространстве создают впечатление мгновенности, быстротечности времени (*На Карловом мосту – другие лица. / Смотри, как жизнь, что без тебя продлится, / бормочет вновь, спешит за часом час... / Как смерть, что продолжается без нас* [9: 62]).

Интерес представляет и то, что для языка И.Бродского характерна особая, индивидуально-авторская сочетаемость при использовании определенных устойчивых выражений. Автор намеренно меняет структуру фразеологических единиц, внося дополнительное значение в то или иное высказывание, при этом смысловое содержание устойчивого выражения поэт оставляет прежним. Так, например, фразеологизм *не по дням, а по часам* употребляется в узуальных контекстах с предикатом *расти*, тогда как в поэтическом языке И.Бродского данное выражение используется с противоположным предикатом – *стареть*: «*Судя по глазам, / себя он останавливает сам, / старея не по дням, а по часам*» [9: 443]. Данное переосмысление подчиняется основной идее творчества поэта, суть которой состоит в том, что время, как и все его составные единицы, осмысляются И.Бродским как некий абсолют, деструктивно воздействующий на все живое и уничтожающий все на своем пути.

В поэтических текстах И.Бродский сочетает соседствующие на шкале времени единицы с це-

лю передачи дополнительных смыслов (краткость временного промежутка, регулярность происходящих событий, повторяемость однотипных явлений и т.д.): «*Давно пора благодарить судьбу / за зрелища, даруемые нам / не по часам, а иногда по дням, / а иногда – как мне – на месяцах*» [9: 149] или «*Ты маятник, как маятник я сам, / ты маятник по дням и по часам, / как маятник, прости меня, Господь, / как маятник душа твоя и плоть*» [9: 182].

Таким образом, лексема *час* в языке И.Бродского актуализируется не только как «мера времени, 1/24 часть суток, состоящая из 60 минут или 3600 секунд» [5: 113], но и как «время вообще» или «временной промежуток небольшой длительности» [4: 122-124]. Важно отметить, что в поэтических текстах слово *час* является не столько количественной номинацией, сколько качественной. Указанная лексема в произведениях И.Бродского приобретает событийную дифференциацию и становится носителем дополнительных, коннотативных значений.

1. *Уорф Б.Л.* Наука и языкознание // Язык как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra fantastica, 2003. – С. 202 – 219.
2. *Яковлева Е.С.* ЧАС в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. – 1995. – №6. – С. 54 – 76.
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. Т.4. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
4. *Звездова Г.В.* Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах: дис. ... д-ра филол. наук. – Липецк, 1996. – 399 с.
5. *Ищук Д.Г.* Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русско-славянском материале): дис.... канд. филол. наук. – СПб., 1995. – 227 с.
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
7. *Бродский И.А.* Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикс, 2012. – 880 с.
8. *Бродский И.А.* Сочинения Иосифа Бродского. В 4 томах. Т.2. – СПб.: Пушкинский фонд, 1994. – 479 с.
9. *Бродский И.А.* Сочинения Иосифа Бродского. В 4 томах. Т.1. – СПб.: Пушкинский фонд, 1992. – 479 с.
10. *Рубинштейн Г.А.* О концептуализации отрезков времени в русском языке // URL: <http://seelrc.org/glossos/issues/2/rubinstein.pdf> (дата обращения 16.05.2011).

HOURL IN J.BRODSKY'S POETIC LANGUAGE

E.G.Shtyrlina

The article is devoted to disclosing the features of Brodsky's perception of *hour* for better understanding of his poetic creativity. The functioning and representation specificity of *hour* in the poet's individual style with an account of originality of its semantic volume is determined.

Key words: time, hour, J.Brodsky.

* * * * *

Штырлина Екатерина Геннадьевна – аспирант кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: shtyrlinaekaterina@gmail.com

Поступила в редакцию 06.06.2012